

ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В ОТНОШЕНИИ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Ю. А. Павлова

Южное и юго-восточное побережья Королевства Испания принадлежат к Средиземноморскому региону, который является одновременно контактной и конфликтной зоной европейских, африканских и азиатских государств, так как он играет роль моста между Востоком и Западом в политическом, культурном и религиозном планах. В этом регионе Испания считается главным связующим звеном Европы и севера Африки благодаря плотному экономическому сотрудничеству с Марокко и Алжиром, и таким образом претворяет в жизнь идею премьер-министра Мариано Рахоя об активной и амбициозной внешней политике страны¹. Крепкими средиземноморскими связями Испания обязана длительному периоду арабского завоевания, продолжавшегося в течение восьми столетий.

Средиземное море – это важнейший стратегический объект в международных отношениях по причине чрезвычайно выгодного экономического и геополитического положения: Средиземноморье считается воротами в Атлантику и широкой тропой в Суэцкий транспортный канал. Именно поэтому на этом регионе сосредоточено внимание не только стран, которые там расположены географически, но и тех, кто претендует на установление своего влияния в глобальном масштабе; это, в свою очередь, ведет к образованию неурегулированных проблем в

области обеспечения безопасности и обладания определенными участками суши.

Важнейший вопрос, который уже на протяжении нескольких веков остается открытым, – спор о принадлежности крепости Гибралтар и городов-портов Сеута и Мелилья, что находятся по обе стороны Гибралтарского пролива и благодаря наследию мифологии называются Геркулесовыми столбами² Средиземноморья. Согласно теории А. Мэхэна, с точки зрения безопасности и стратегической инициативы (владение базой для проведения военных операций, выходом к главным океанским судоходным путям)³ только одной стране наиболее выгодно обладать обоими берегами этой транспортной артерии, но история решила иначе, и за обозначенные территории в настоящее время ведут политическую борьбу три государства: Испания, Великобритания и Марокко, которые даже при помощи мирового сообщества не способны найти компромиссного решения данной проблемы. Правительство Марокко настаивает на присвоении Сеуты и Мелильи по подобию Западной Сахары и Ифни и считает присутствие испанских анклавов на своей территории анахронизмом, пережитком колониальной эпохи, в то время как Испания с XVIII века активно стремится к возвращению в со-

¹ Rajoy M. *Mi visión de Europa y España en el mundo* [Электронный ресурс] / Mariano Rajoy // *Política Exterior* – 2011. – Режим доступа: <http://www.politicaexterior.com/articulos/politica-exterior/mi-vision-de-europa-y-espana-en-el-mundo/> (дата обращения: 25.03.2015)

² В греческой мифологии столпы, поставленные Гераклом на краю мира в память о своих странствиях. По словам Платона, на Гибралтарской скале и скале Абила греки установили две статуи на высоких колоннах, символизирующих ворота из Средиземного моря в Атлантику.

³ Мэхэн А.Т. *Влияние морской силы на историю 1660–1783* [Электронный ресурс] / *Terra Fantastica*. – СПб, 2002. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/01.html> (дата обращения: 26.02.2015)

став страны крепости Гибралтар, которая по нормам международного права принадлежит Великобритании, являясь её заморской несамоуправляющейся территорией. Позиция Испании по проблеме указанных территорий является неоднозначной и спорной, что вызывает необходимость более глубоко изучения сложившейся ситуации.

Историческое развитие и современный контекст проблем Гибралтара, Сеуты и Мелильи способствовали нагромождению аргументов различного качества, созданию неоднозначной точки зрения испанской стороны и полного отрицания взаимосвязи территориальных конфликтов западного части Средиземноморья, что, соответственно, приводит к путанице в правящих кругах, среди населения, в СМИ и аналитических агентствах. В связи с этим, ключевой сложностью для понимания позиции испанского правительства является неопределенность: почему Испания, претендуя на Гибралтар, сохраняет за собой Сеуту и Мелилью с прилегающими островами. Следовательно, для анализа и исследования затруднительной ситуации следует прибегнуть к теориям позитивизма и конструктивизма.

В первую очередь, требуется разобраться в том, что мешает быстро и объективно разрешить вопрос об особенностях позиции Испании в заданных территориальных конфликтах. Прежде всего, препятствиями являются пространственные мифы и элементы политической пропаганды, относящиеся к социальным конструктам, которые нарушают отлаженную схему работы теории позитивизма, что построена на объективных предпосылках и независимых от сознания и действий человека фактах.

В случае с Гибралтаром это наиболее очевидно, поскольку спор в его отношении является наиболее проблемным для Испании уже более трехсот лет. Именно поэтому в сознании людей глубоко укоренились следующие субъективные аргументы:

а) обусловленное серьезностью удара от потери стратегической точки в Гибралтарском проливе утверждение исконности территории полуострова, подкрепляемое яркими метафорами и образами в речах, статьях и исследованиях;

б) убежденность в том, что осколок колониальной эпохи с экспансионистским характером нарушает территориальное и национальное единство страны (при одновременном отрицании наличия собственных «колоний» на североафриканском побережье);

в) фактор Гибралтара – важнейший импульс для подъема патриотических чувств у населения и демонстрация негативного влияния сепаратистских настроений;

г) население Гибралтара не имеет право на самоопределение, поскольку статус города-крепости менялся без согласия испанской стороны.

Если же мы говорим о Сеуте и Мелилье, то здесь нет такого разнообразия мифов, и активно используется лишь один: а) данные автономные сообщества являются образцом лояльности и бесконфликтного существования людей разных национальностей и конфессий при доминирующем количестве испанского населения.

С точки зрения позитивизма, у Испании наоборот больше шансов и причин сохранить за собой североафриканские эксклавы, так как владение этими территориями, в отличие от ситуации с Гибралтаром и Великобританией, официально признано на международном уровне различными наднациональными организациями и закреплено в соглашениях различного характера. Помимо этого, среди главных аргументов обычно принято выделять следующие:

а) приобретательная давность и эффективность управления территорией в соответствии с установленными на международном уровне нормами и принципами;

б) доктрина интемпорального права: договоры, подтверждающие юридические права Испании на владение Сеутой и Мелильей, подписывались не единожды, еще до создания независимого государства на территории Марокко в 1956 году;

в) принадлежность населения Сеуты и Мелильи к той же нации, языку, культуре, ценностям и религии, что существуют в остальной части Испании;

г) юридический статус автономных городов, закрепленный в Конституции страны; обладание такими же правами, свобода-

ми, экономическими обязательствами, что и другие автономные сообщества;

д) важное геостратегическое положение Сеуты и Мелильи для обеспечения национальной безопасности и контроля ситуации в Средиземноморском регионе.

Кейс «Гибралтар» не так богат на объективные причины претензий испанской стороны в связи с тем, что в данной ситуации возможно использование лишь одного весомого и неоспоримого аргумента: а) наличие уникального прецедента международного права, обозначенного в Утрехтском мирном договоре, который позволяет Испании вернуть отданную Великобритании территорию.

Таким образом, мы наблюдаем интересный феномен зеркальности кейсов «Гибралтар» и «Сеута и Мелилья», как в контексте теории позитивизма, так и конструктивизма. В то время как правомерность владения североафриканскими эксклавами не вызывает сомнения и не порождает усиливающие социальные конструкты, испанская сторона упорно и методично продолжает настаивать на возвращении в свой состав стратегически важного полуострова Гибралтар, не подкрепляя это ощутимыми аргументами за исключением неоднозначной статьи Утрехтского мира, подписанного в далеком 1713 г.

Политика Испании в отношении спорных территорий в Западном Средиземноморье

Юлия Андреевна Павлова, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России.

***Аннотация:** Статья посвящена выявлению и анализу современной позиции правительства Испании по проблеме принадлежности территорий Гибралтара, Сеуты и Мелильи, основываясь на методологии позитивизма и конструктивизма. Автор рассмотрены основные аргументы, приводимые испанской стороной, которые фигурируют в СМИ, аналитических статьях и выступлениях заинтересованных в этих территориальных спорах политиков. Сделан вывод об абсолютной зеркальности кейсов «Гибралтар» и «Сеута и Мелилья» в контекстах теорий позитивизма и конструктивизма.*

***Ключевые слова:** Испания, Великобритания, Марокко, Гибралтар, Сеута, Мелилья, Средиземноморье, территориальный спор, конструктивизм, позитивизм.*

Policy of Spain towards the Disputed Territories in the Western Mediterranean

Yulia Andreyevna Pavlova, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University.

***Abstract:** On the basis of positivism and constructivism theories the article examines and analyzes the Spanish government's point of view concerning the disagreement over the possession of Gibraltar, Ceuta and Melilla. The author has considered principal arguments of Spain in these territorial disputes that appear in the mass media, analytical articles and statements of different politicians concerned. The results of the research reveal the exact antithesis of the cases "Gibraltar" and "Ceuta and Melilla" in the context of positivism and constructivism theories.*

***Key words:** Spain, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Morocco, Gibraltar, Ceuta, Melilla, the Mediterranean, a territorial dispute, constructivism, positivism.*